

КИТАЙСКАЯ КЛАССИКА
НА КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

大中华文库

汉俄对照

西游记

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД

III

大中华文库

汉俄对照

КИТАЙСКАЯ КЛАССИКА

На китайско-русском языке

西游记

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД

III

吴承恩 著

阿·罗高寿 俄译

У Чэн-энь

Перевод на русский А. Рогачева

人民文学出版社

Издательство «Народная литература»

北京

Пекин

第二十八回

花果山群妖聚义 黑松林三藏逢魔

却说那大圣虽被唐僧逐赶，然犹思念，感叹不已，早望见东洋大海。道：“我不走此路者，已五百年矣！”只见那海水：

烟波荡荡，巨浪悠悠。烟波荡荡接天河，巨浪悠悠通地脉。潮来汹涌，水浸湾环。潮来汹涌，犹如霹雳吼三春；水浸湾环，却似狂风吹九夏。乘龙福老，往来必定皱眉行；跨鹤仙童，反复果然忧虑过。近岸无村社，

ГЛАВА 28

ПОВЕСТВУЮЩАЯ О ТОМ, КАК НА ГОРЕ ЦВЕТОВ И ПЛОДОВ
СОБРАЛИСЬ ДУХИ И ВОЛШЕБНИКИ, И КАК СЮАНЬ-ЦЗАН ПО-
ВСТРЕЧАЛ В ЛЕСУ ЧЕРНОЙ СОСНЫ ОБОРОТНЯ

Итак, Великий Мудрец, изгнанный Танским монахом, тяжело переживал свое горе и, как вы уже знаете, неожиданно увидел воды Восточного моря.

«А ведь я целых пятьсот лет не бывал в этих местах», — подумал Сунь У-кун.

Вздымаются волны,
Бурля и вскипая,
И нет им конца,
Ни конца нет, ни края...
Путь Млечный задело
Свирепой волною,
Бушует вода
Под корою земною...
Прибой кровожадней
Могучего зверя —
Он пену с размаха
Бросает на берег...
Вода, сверхъестественной
Силой влекома,
Гремит, как раскаты
Весеннего грома.
Вода ненасытная
Берег кромсает,
А ветер неистовый
Волны бросает...
Счастливый старик,
Оседлавший дракона,
Нахмурясь, летит
Над пучиной бездонной.

傍水少渔舟。浪卷千年雪，风生六月秋。野禽凭出没，沙鸟任沉浮。眼前无钓客，耳畔只闻鸥。海底游鱼乐，天边过雁愁。

那行者将身一纵，跳过了东洋大海，早至花果山。按落云头，睁睛观看，那山上花草俱无，烟霞尽绝；峰岩倒塌，林树焦枯。你道怎么这等？只因他闹了天宫，拿上界去，此山被显圣二郎神，率领那梅山七弟兄，放火烧坏了。这大圣倍加

На аисте быстром
Промчавшейся тенью.
Прислужник святого
Изведал волнение!...
На бреге пустынном
Ни дома, ни крова,
Ни лодок рыбацких
Средь моря пустого.
Здесь тысячи лет
Без конца, неизменно
Вздымает снега
Исполинская пена,
А в месяц шестой
Забывают о лете.
Рождающий осень—
Господствует ветер...
Здесь только порхают
Над берегом птицы
Да белая чайка
Над морем резвится:
Кричит, веселится
Она на просторе—
Других рыбаков
Не знавало здесь море...
Лишь рыбы морские
Не ведают грусти;
Кричат, пролетая,
Печальные гуси.

Сунь У-кун встряхнулся всем телом и сразу же очутился у горы Цветов и плодов, где и снизился на своем облаке на землю. Осмотревшись вокруг, он не увидел ни растений, ни цветов. Исчез и волшебный туман. Горные пики обрушились, лес стоял обожженный.

Что же, вы думаете, здесь произошло? А произошло здесь вот что. Когда Сунь У-кун учинил бунт в небесных чертогах, божественный Эрлан и его семь братьев с горы Мэйшань разрушили владения Сунь У-куна, не оставив здесь камня

凄惨。有一篇败山颓景的古风为证。古风云：

回顾仙山两泪垂，对山凄惨更伤悲。
当时只道山无损，今日方知地有亏。
可恨二郎将我灭，堪嗔小圣把人欺。
行凶掘你先灵墓，无干破尔祖坟基。
满天霞雾皆消荡，遍地风云尽散稀。
东岭不闻斑虎啸，西山那见白猿啼。
北谿狐兔无踪迹，南谷獐狝没影遗。
青石烧成千块土，碧砂化作一堆泥。
洞外乔松皆倚倒，崖前翠柏尽稀少。
椿杉槐桧栗檀焦，桃杏李梅梨枣了。

на камне. Об этом печальном событии сохранились старинные стихи:

В два ручья точил он слезы,
Пред горой священной стоя—
Горевал о том, что дело
Уничтожено святое;
Говорил он сам когда-то,
Что гора неуязвима,
Но теперь зияют раны
На его земле любимой,
Враг Эрлан, достойный гнева,
Вторгся к нам, разрушил царство,
И народ мой обмануло
Злого недруга коварство.
И могилы древних предков
Беззаконно осквернили:
Дела нет чужим до предков,
Почивающих в могиле.
Вещий пар, скрывавший небо,
Вдруг развеялся печально,
И туман, скрывавший землю,
Нынче в край умчался дальний.
На горах восточных тигры
Не выходят на поляны,
А на западных—умолкли
Вопли белой обезьяны;
Больше в северных ложбинах
Не найти следов лисицы;
По долинам, по ущельям
Кабарга уже не мчится.
Повалили наши сосны,
Грязью стал песок красивый,
И последний кедр уныло
Зеленеет у обрыва;
А каштаны, ель, софора,
Можжевельник и цебрела,
Сливы, груши, абрикосы—
Все погибло, все сгорело.

柘绝桑无怎养蚕？柳稀竹少难栖鸟。
峰头巧石化为尘，涧底泉干都是草。
崖前土黑没芝兰，路畔泥红藤薜攀。
往日飞禽飞那处？当时走兽走何山？
豹嫌蟒恶倾颓所，鹤避蛇回败坏间。
想是日前行恶念，致令目下受艰难。

那大圣正当悲切，只听得那芳草坡前，曼荆凹里，响一声，跳出七八个小猴，一拥上前，围住叩头。高叫道：“大圣爷爷！今日来家了？”美猴王道：“你们因何不要不顽，一个个都潜踪隐迹？我来多时了，不见你们形影，何也？”群猴听说，一个个垂泪告道：“自大圣擒拿上界，我们被猎人之苦，着实难捱！怎禁他硬弩强弓，黄鹰劣犬，网扣枪钩，故此各惜性命，不敢出头顽耍；只是深潜洞府，远避窝巢。饥去坡前偷草食，渴来涧下吸清泉。却才听得大圣爷爷声音，特来接见，伏望扶持。”那大圣闻得此言，愈加凄惨。便问：

Нет кудрадии и тута,—
Не накормишь шелкопряда;
Места нет гнездиться птицам—
Нет ни леса, нет ни сада.
Стало прахом то, что было
Драгоценными камнями,
Высохли ручьи в ущельях,
Не покрыты склоны мхами.
Перепутались лианы...
Где же радостные птицы.
И куда бежали звери?
Даже барс спешит укрыться.
Журавли бегут и змеи,
Общим ужасом гонимы...
Он тогда свои злодейства
Вспомнил с мукой нестерпимой.

И вот, скорбя по поводу этого нового несчастья, обрушившегося на его голову, Сунь У-кун вдруг услышал, что из впадины на склоне горы, поросшей колючим кустарником, доносятся какие-то неясные звуки. Вслед за тем оттуда выскочило несколько обезьян. Они подбежали к Сунь У-куну, окружили его и, земно кланяясь, воскликнули:

—Отец наш, Великий Мудрец! Неужели вы вернулись?

—Почему у вас не слышно ни шума, ни веселья?—спросил прекрасный Царь обезьян.—Все вы куда-то спрятались, Я давно здесь сижу и до сих пор никого не видел.

Услышав это, обезьяны заплакали.

—После того как вас увели на небо, мы попали в беду; ни днем, ни ночью не дают нам покоя охотники. Они гонятся за нами с луками и арбалетами, с желтыми соколами и злыми собаками, расставляют сети, ловят нас на крючья. Вот почему мы боимся даже нос высунуть и забыли о прежних играх и забавах. Мы стараемся забиться в самые отдаленные уголки пещеры. Когда нас начинает мучить голод, мы украдкой выходим на склон горы и питаемся травой, жажду утоляем родниковой водой. Но сейчас, услышав ваш голос, мы осмелились

“你们还有多少在此山上？”群猴道：“老者，小者，只有千把。”大圣道：“我当时共有四万七千群妖，如今都往那里去了？”群猴道：“自从爷爷去后，这山被二郎菩萨点上火，烧杀了大半。我们蹲在井里，钻在涧内，藏于铁板桥下，得了性命。及至火灭烟消，出来时，又没花果养赡，难以存活，别处又去了一半。我们这一半，捱苦的住在山中。这两年，又被些打猎的抢了一半去也。”行者道：“他抢你去何干？”群猴道：“说起这猎户，可恨！他把我们中箭着枪的，中毒打死的，拿了去剥皮剔骨，酱煮醋蒸，油煎盐炒，当做下饭食用。或有那遭网的，遇扣的，夹活儿拿去了，教他跳圈做戏，翻筋斗，竖蜻蜓，当街上筛锣擂鼓，无所不为的顽耍。”

大圣闻此言，更十分恼怒道：“洞中有甚么人执事？”群妖道：“还有马、流二元帅，奔、芭二将军管着哩。”大圣道：“你们去报他知道，说我来了。”那些小妖，撞入门里报

встретить вас и просить вашей помощи и защиты.

Рассказ обезьян поверг Великого Мудреца в еще большее отчаяние.

—Сколько же вас осталось на этой горе?—спросил он.

—Да всех, старых и малых, не больше тысячи,—отвечали те.

—Но прежде,—сказал Великий Мудрец,—в моем подчинении было сорок семь тысяч духов, куда же они делись?

—Как только вас не стало здесь,—сказали тут обезьяны,—нашу гору поджег бодисатва Эрлан, и половина ее обитателей погибла в огне. Спаслись лишь те, которые успели броситься в колодец, в воду горных потоков или же укрыться под железным мостом. Когда огонь перестал бушевать и дым немного рассеялся, мы вышли и увидели, что все наши плодовые деревья обгорели и нам нечем больше поддерживать свое существование. Тогда половина из тех, кто остался в живых, разбрелась по другим местам. Ну, а мы остались здесь влачить жалкое существование. Но за последние два года, после того как появились охотники, нас стало вдвое меньше.

—Зачем же они на вас охотятся?—спросил Сунь У-кун.

—При мысли об этом нас охватывает гнев,—отвечали обезьяны.—Они убивают нас отравленными стрелами, сдирают с нас шкуру, отделяют мясо от костей, а затем готовят из своих жертв различные блюда в сое, в уксусе или же делают рассолы. В общем, готовят из нас всякие приправы и закуски. Тех же, кто попадает в сети, они берут живыми, обучают прыгать через обруч, стоять на голове, бить в барабан, заставляют ходить по улицам, бить в гонги и проделывать самые невероятные номера для увеселения прохожих.

Все это привело Великого Мудреца в неопишное негодование.

—Кто у вас тут в пещере сейчас главный?—спросил он.

—Да еще остались полководцы Ма и Лю и генералы Бэнь и Ба, которые управляют нами,—отвечали обезьяны.

—Пойдите доложите, что я вернулся,—приказал Великий

道：“大圣爷爷来家了。”那马、流、奔、芭闻报，忙出门叩头，迎接进洞。大圣坐在中间，群怪罗拜于前，启道：“大圣爷爷，近闻得你得了性命，保唐僧往西天取经，如何不走西方，却回本山？”大圣道：“小的们，你不知道。那唐三藏不识贤愚：我为他一路上捉怪擒魔，使尽了平生的手段，几番家打杀妖精；他说我行凶作恶，不要我做徒弟，把我逐赶回来，写立贬书为照，永不听用了。”

众猴鼓掌大笑道：“造化！造化！做甚么和尚，且家来，带携我们耍子几年罢！”叫：“快安排椰子酒来，与爷爷接风。”大圣道：“且莫饮酒。我问你：那打猎的人，几时来我山上一度？”马、流道：“大圣，不论甚么时度，他逐日家在这里缠扰。”大圣道：“他怎么今日不来？”马、流道：“看待来耶。”大圣吩咐：“小的们，都出去把那山上烧酥了的碎

Мудрец.

Обезьяны тотчас же бросились в пещеру.

—Наш отец, Великий Мудрец вернулся!—доложили они.

Ма, Лю, Бэнь и Ба поспешили встретить Сунь У-куна и, поклонившись ему, пригласили его войти в пещеру. Когда Великий Мудрец занял центральное место, обезьяны выстроились перед ним в ряд и, отдав соответствующие почести, обратились к нему со следующими словами:

—Отец наш, Великий Мудрец! Мы слышали о том, что вы получили помилование и отправились с Танским монахом в Индию за священными книгами. Каким же образом вы очутились здесь?

—Дорогие мои!—отвечал на это Великий Мудрец.—Поскольку вы находитесь в полном неведении, я должен сказать вам, что этот Танский монах не разбирается в том, что хорошо и что плохо. На протяжении всего пути я сражался со всякими оборотнями и чертями, применил все свои способности, чтобы победить злого духа, а монах, несмотря на это, обвинил меня в злодеяниях и не пожелал больше считать меня своим учеником. Он навсегда прогнал меня и даже выдал мне об этом свидетельство.

—Ну и повезло нам!—в один голос весело закричали обезьяны, хлопая в ладоши.—Да к чему вам быть каким-то монахом? Очень хорошо, что вы вернулись. Хоть несколько лет еще проживем в свое удовольствие!

—Давайте сюда вина из орехов кокосовой пальмы,—раздались крики,—выпьем в честь нашего отца!

—Погодите,—сказал тут Великий Мудрец.—Пить пока не будем. Вы лучше вот что скажите мне: в какое время сюда приходят охотники?

—Да разве можно тут говорить о времени,—отвечали Ма и Лю.—Они не дают нам ни дня покоя.

—А почему же их сегодня нет?—спросил Великий Мудрец.

—Явятся еще,—отвечали те.

—Ну-ка, ребятки!—приказал тут Сунь У-кун.—Соберите

石头与我搬将起来堆着。——或二三十个一堆，或五六十个一堆，堆着，我有用处。”那些小猴，都是一窝蜂，一个个跳天棚地，乱搬了许多堆集。大圣看了，教：“小的们，都往洞内藏躲，让老孙作法。”

那大圣上了山巅看处，只见那南半边，冬冬鼓响，咣咣鸣，闪出有千余人马，都架着鹰犬，持着刀枪。猴王仔细看那些人，来得凶险。好男子，真个骁勇！但见：

狐皮苫肩顶，锦绮裹腰胸。

袋插狼牙箭，胯挂宝雕弓。

人似搜山虎，马如跳涧龙。

成群引着犬，满膀架其鹰。

荆筐抬火炮，带定海东青。

粘竿百十礮，兔叉有千根。

牛头拦路网，阎王扣子绳。

一齐乱吆喝，散撒满天星。

мелких пережженных камней и в каждую кучку складывайте от тридцати до шестидесяти штук.

Обезьяны, шумя, как рой пчел, бросились выполнять приказ. Вскоре работа была закончена. Тогда Великий Мудрец приказал:

—А теперь спрячьтесь в пещеру, я должен применить волшебство.

После этого Сунь У-кун взобрался на вершину горы и, внимательно осмотревшись, вдруг заметил в южной стороне огромное количество всадников,—их было более тысячи человек. Все они были вооружены мечами и копьями и имели при себе соколов и собак. С барабанами и гонгами всадники мчались прямо к горе. Вид у всадников был поистине грозный, это были настоящие удалцы:

Лисьи шкуры защищали
Плечи всадников могучих,
Золотой парчой расшитой
Покрывались грудь и стан;
Кони были, как драконы,
Грозно прыгали по кручам,
И резьбой блистали луки,
Стрелы полнили колчан.
Были всадники свирепы,
Словно тигры на охоте,
Устремись толпой огромной,
За собой собак вели;
Сотни вил для ловли зайцев
Сто корзин для разной дичи,
Сто шестов, натертых клеем,
Сто сетей они несли.
Так велел Нью-тоу хитрый
По дорогам ставить сети,
Так Янь-ван ловил веревкой
Беглецов из адских стен.
Словно звезды в поднебесье,
Замелькали люди эти:
Закричали, зашумели,

大圣见那些人布上他的山来，心中大怒。手里捻诀，口内念念有词，往那巽地上吸了一口气，噀的吹将去，便是一阵狂风。好风！但见：

扬尘播土，倒树摧林。海浪如山耸，浑波万迭侵。
乾坤昏荡荡，日月暗沉沉。一阵摇松如虎啸，忽然入竹似龙吟。万窍怒号天噫气，飞砂走石乱伤人。

大圣作起这大风，将那碎石，乘风乱飞乱舞，可怜把那些千馀人马，一个个：

石打乌头粉碎，沙飞海马俱伤。人参官桂岭前忙，
血染朱砂地上。附子难归故里，槟榔怎得还乡？尸骸
轻粉卧山场，红娘子家中盼望。

诗曰：

人亡马死怎归家？野鬼孤魂乱似麻。